

Есть артисты знаменитые, есть популярные, а есть любимые. Александр Ширвиндт из их числа. Я знаю его с детских лет, помню его подростком, который уже тогда поражал своим умением общаться с людьми. Насмешливым, остроумным, элегантным он был уже в 14 лет. Как сейчас передо мной стоит Шурик с бокалом лимонада (тогда еще был этот восхитительный московский лимонад) на кухне в небольшой артистической квартире Д.Н.Журавлева и рассказывает истории, обиденные истории, подсмотренные им на улице, в школе, где придется, рассказывает удивительно точно, талантливо и очень смешно. Эти, можно сказать, концертные номера Шурика на следующий день мы долго обсуждали. Потом была "Щука". Из подъезда дома Журавлева мы переместились в соседний подъезд Щукинского

училища. Учиться Шурик приезжал на велосипеде с названием "ЗИЧ". Он первым женился на совершенно прелестной девушке Наташе, с которой живет и по сей день. У них родился сын Миша. Шура мужал и становился все остроумнее. После училища у него были сложности с устройством в театр, то ли внешность не подходила для молодых героев тех лет, то ли фамилия. Во всяком случае после училища он не попал в театр, а стал преподавать в "Щуке" сценическое движение. В студенческих спектаклях он, работая с Немировским, ставил бои. Это было очень талантливо.

Потом начался этап, связанный с театром Ленинского комсомола. Здесь мы снова оказались вместе. Были какие-то роли, но известность пришла благодаря поразительным капустникам, которые мы с большим восторгом играли в

Доме актера. Тогда это было святое место. Александр Моисеевич Эскин лепял и защищал нас. В капустниках мы несли все, что хотели, все то, что невозможно было говорить с театральной сцены. Шурик из мальчика с бокалом лимонада превращался в шоу-мена, как бы теперь сказали, и это, наверное, было его главной ролью.

Первый, кто увидел в нем артиста, был Эфрос. Когда он пришел в театр, Ширвиндт стал играть в знаменитых спектаклях тех лет - "104 страницы про любовь", "Снимается кино..." и т.д. Появились поклонницы. Кто-то сказал про Марчелло Мastroяни, что после встречи с Феллини у него с экрана по-другому стали смотреть глаза. Точно также после работы с Эфросом у Шуры обнаружилось, кроме легкости, импровизационности, что-то новое, особенное, то,

что мы потом называли "ширвиндтовское".

Мне кажется, что лучшей его работой была роль Первого министра в сказке Шварца "Обыкновенное чудо". Я думаю, что Миронов в фильме Захарова немного играл Шуру. Замечательно он делал Людовика в спектакле "Мольер" Эфросы, он своей значительностью был равен Мольеру. Очень смешной был у него Добчинский, прекрасно играл Молчалина. Все роли не перечислишь, их слишком много, не только в театре, но и в кино.

В театре Сатиры Ширвиндт стал пробовать себя в режиссуре. Уже много лет на обсуждениях планов театра Плучек, называя спектакли, которые он будет ставить сам, спектакли, которые будут ставить приглашенные режиссеры, неизменно завершал свой рассказ одной и той же фразой: "...и то, что будет делать Шура". И всякий раз эта фраза предвещала удачу. "Проснись и пой" - совместная постановка с Марком Захаровым, "Сказки старого Арбата" - спектакль, сделанный с Андреем Мироновым, - имели шумный успех. "Молчи, грусть, молчи" мы играем уже 10 лет, и всякий раз аншлаг. Зрители, покупая билеты, всегда спрашивают: "Ширвиндт будет играть?" Его появления ждут на эстраде, у телевизоров. Наш известный номер "Переводчица" мы сыграли более двух тысяч раз. Однажды, много лет назад на вечере в театре Вахтангова, где мы выступали с номером, а Шура еще и вел этот вечер, к нему подошел Рубен Николаевич Симонов, импозантный, в бабочке, и сказал: "Александр, вы могли бы быть великим конферансье, вы можете разговаривать с любой аудиторией". Шуру успокоило только то, что прозвучало не просто "конферансье", а "великий конферансье".

А кто он? Я не знаю и думаю, что и он сам не знает. В самом деле, кто такой Александр Ширвиндт? - знаменитый острослов, талантливый артист, прекрасный режиссер и педагог, великий конферансье, блестящий шоу-мен, рыбак, бильярдист, любитель лошадей и всего прекрасного в жизни, просто добрейший человек.

Мне кажется, что пьеса "Чествование" написана про него. Когда он читает свой монолог, я думаю, что и зрители вдруг начинают это понимать, разражается буря аплодисментов, как высшая награда его актерскому и человеческому дару.

Нас часто спрашивают, кто из вас ведущий, а кто ведомый. Я отвечаю: "Ширвиндт - главный режиссер, а я - главный артист". Когда к Ширвиндту обращаются, почему он меня тиранит на сцене,

Шура отвечает: "Театр - искусство перевоплощения".

Юмор у него не злой, как это обычно бывает, не подготовленный, он не придумывает свои шутки в постели. Шура свободный и легкий человек, он может импровизировать, ему часто не до автора. Я не так смел, я все-таки подчинен автору. Ширвиндт действительно может сказать лучше, чем автор, часто переписывает пьесы, и никто не обижается. Да вообще на него никто не обижается. Единственный человек, которому он говорит "вы" - это Плучек, всем остальным только "ты" - Утесову, Раневской, Пельтцер и всем милым старушкам - подружкам своей мамы, к которым он нежно заботлив, которых он навещает, несмотря на свою занятость. Он сложный и легкий, легкий для тех, кто его понимает.

Ширвиндт напоминает мне Барона из пьесы Горького "На дне". Он очень респектабелен, но обожает старые вещи. Он привыкает к своим ботинкам, курткам, брюкам. Любит старые трубки, старую мебель. Он современен и старомоден одновременно. У него редкое отношение к людям, сегодня так и к близкому не относятся.

Вот у нас в театре молодой способный артист стал сильно пить, возникла угроза его ухода из театра. Ширвиндт произнес гневный монолог, поставив все точки над і. Результат был лучше, чем если б наш бедный артист лечился у всех рекламируемых знахарей. У Ширвиндта какое-то особое качество ломать любую нерадостную ситуацию, после общения с ним каждый начинает ощущать перспективу в жизни.

В свое время Радомысленский, находясь в группе молодых артистов, которые встречались со Станиславским, спросил Константина Сергеевича: "Вы знаете все про артистов. Что все-таки главное в актерской профессии?" "Обаяние, - ответил он - а что это такое, я не знаю."

Вот и у Александра Ширвиндта главное - обаяние, а что это - я не знаю.

Михаил ДЕРЖАВИН

Записала Татьяна НИКОЛЬСКАЯ

КНИГА И БАНТИК

Слово "презентация" прочно вошло в лексику общества эпохи постперестройки. "Как много в этом слове для сердца русского слилось!" На этот раз в США презентовали книгу Александра Ширвиндта

"Былое без дум", написанную в соавторстве с Борисом Поюровским. "Презентовали" ее за 3000 рублей: роскошный фолиант в супер-обложке. Выглядит книга дорожке, скажут и незнакомки книжного бизнеса, впрочем, она и будет стоить дорожке.

Так, например, студенты Щукинского училища продали на разыгранном во время вечера аукционе труд своего учителя за 50 тысяч рублей! Что и говорить, молодежь знает цену своему мэтру. Студенты еще и преподнесли подарок, но об этом чуть ниже...

Многим из приглашенных для участия в вечере - известным и любимым публикой актерам - нашлось место на страницах книги А. Ширвиндта. Стиль изложения иронично-разоблачительный, пикантно-компрометирующий был сообщен и вечеру. Вот, к примеру, как друзья пишут о друге: "Дуров сегодня - совсем не то, что Дуров вчера, об этом говорят экспонаты... Рядом со вчерашней кепкой - велюровая шляпа, рядом со старой финкой и алюминиевой фиксой - фрак с почти свежим крахмалом... Дурова всегда тянуло к звездам. Вот портрет - Дуров на диване с сигаренком в руке тянется к Евстигнееву, стоящему на соседней крыше у своей голубятни. На стене висит фрагмент татуировки с груди Дурова, выполненный со вкусом и тактом - на фоне лиры объемный барельеф Шах-Азизова и надпись "Не забуду мать родную". Дуров не обиделся, на вечер пришел и даже вспомнил, как жена, увидев его в той самой велюровой шляпе, назвала "дерьмом под лопухом".

По вполне понятным, указанным выше причинам, книга провоцировала на откровения: Григорий Горин подверг сомнению истинность сообщенных о нем автором фактов. Однако, что написано Ширвиндтом, не так-то просто вычеркнуть даже такому профессионалу, как Горин.

На вечере присутствовали и другие "объекты гласности" А. Ширвиндта: Аркадий Арканов, Татьяна Шмыга, Зиновий Гердт, Людмила Гурченко, подарившая попугая, блистательно владеющего ненормативной лексикой.

Подарок студентов, о чем сообщалось выше, был в буквальном и переносном смысле ниже пояса. Молодежный презент проходил под названием "Золотой пуп-с" (не путать с пупсом, студенческий "пуп-с" образован от слова пуп). Сей предмет представлял анатомический орган, увеличенный в десять раз от натурального размера.

С "Золотым пуп-с'ом", приколотым к причинному месту с помощью булавки, украшенной трогательным красным бантиком, с выражающимся попугаем на руках, на фоне скромно-смешного Поюровского мэтра выглядел солидно, оптимистично, внушительно. Прелюдия к презентации - торжественная часть - прошла в теплой дружественной атмосфере взаимных припоминаний и приятных похвалений.

Вечер на этом не закончился. Как и положено на такого рода встречах, пили еще джин с тоником, а потом... Но там меня уже не было, а говорят, самое интересное началось именно потом.

Елена АНОСОВА